

А.Ю.Саломатин

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Статья рассматривает сравнительную правовую политику как область правовых знаний в условиях постмодернизации и глобализации. Автор утверждает, что это новая дисциплина является логическим продолжением как Сравнительного правоведения, так и Правовой политики. Она применяет Сравнительный правовой анализ, сравнительное государствоведение, сравнительный политологический анализ в качестве инструментов, тестирующих уместность рецепции любого зарубежного правового опыта. Социально-правовой мониторинг так же необходим для определения отношения граждан к любой рецепции.

Ключевые слова: сравнительная правовая политика; правовая политика; сравнительное правоведение; сравнительное государствоведение; сравнительный политологический анализ; государство и право в условиях постмодернизации и глобализации.

Компаративизация информации – естественный структурный элемент мыслительной деятельности. Сравнивая исследуемый предмет с аналогичными мы лучше познаем его. Но с другой стороны, компаративистических конструкций может быть, больше а может быть меньше, они могут использоваться чаще или реже, быть при этом более сложными и менее сложными. Однако только с началом промышленного переворота разрозненные модернизационные импульсы обретают устойчивый вектор к развитию, и сравнительный метод из оригинальной находки интеллектуалов фтичности и средневековья превращается в жизненную потребность государств и народов, вошедших в постоянное коммуникационное взаимодействие. Видимо, не случайно, что первые компаративистские работы и периодические издания появляются в первой трети XIX в. в Германии и во Франции, находящихся в центре Европы, в самом сердце военно-политических и экономических связей¹. В дальнейшем на фоне перехода к индустриализации в последней трети XIX в. круг исследователей-компаративистов получает более широкое географическое представительство, что ведет к институционализации

Сравнительного правоведения как признаваемой международным сообществом дисциплины. В XX в. в Сравнительном правоведении наблюдается интернационализация исследовательской деятельности – идет ли речь о создании Международной академии сравнительного права и ее регулярно проводимых конгрессах или об осуществлении отдельных научных проектов с международным участием².

Разумеется, прав А.Д. Тихомиров, когда отмечает, что «сравнительно-правовые исследования всегда активизировались в периоды приобретения положительной значимости для развития стран внешнего фактора и сворачивались во время наличия внешних и внутренних угроз....Причем во времена реформирования национальной правовой системы ориентация сравнительно-правовых исследований направлена на изучение общего с другими странами правового опыта их развития, тогда как в периоды стабильного существования национального права ее сменяет доминирование национального своеобразия»³.

Однако переход к постмодернизационному развитию в последние два десятилетия XX в. в связи с всеобщей компьютеризацией производства и быта и некоторыми другими приметами постиндустриальной экономики⁴ несколько корректируют циклический характер интереса к Сравнительному правоведению. Глобализация как некий продукт этих процессов, о котором заговорили в 1990-е гг, особенно активно воздействует

¹ Кресин А.В. Формирование теоретико-методологических основ Сравнительного правоведения в работах Пауля Иоганна Анзельма фон Фейенрбаха // Компаративистика–2011: Сравнительное правоведение, Сравнительное государствоведение, Сравнительная политология. / под. ред. проф. А.Ю. Саломатина. Пенза. ПГУ. 2012. С. 10–25;

Кресин А.В. Теоретико-методологические основы Сравнительного правоведения в трудах Ж.Л.Э. Лерминье // Компаративистика–2012 Сравнительное правоведение, Сравнительное государствоведение, Сравнительная политология. / под. ред. проф. А.Ю. Саломатина. М. 2013. С. 58–67;

Кресин А.В. Генезис Сравнительного правоведения как учебной дисциплины в немецких университетах в первой половине XIXв. // Сравнительные правовые и политические исследования. Т. 1. Выпуск 1. Сентябрь. 2013. М.:РИОР-ИНФРА-М, С. 3–14.

² См.Кресин А.В.,Саломатин А.Ю.динамика развития Сравнительного правоведения. Пенза-Киев: Издательство ПГУ, 2013.

³ Тихомиров А.Д.Юридическая компаративистика: философские, теоретические и методологические проблемы. Киев: Знание, 2005, С. 8.

⁴ Малько А.В., Саломатин А.Ю. Политология для юристов: учебное пособие. М.: изд-во Юрайт, 2010, С. 171.

на сферу государства и права, побуждая к ускоренной перестройке межгосударственных отношений, появлению новых внешнеполитических акторов в лице международных официальных и общественных организаций, транснациональных корпораций. Происходит универсализация и унификация права, изменения во взаимоотношениях между национальными правовыми системами⁵. Все это требует более высокого уровня и сложных по своей структуре компаративистских знаний, многоаспектных сравнительно-правовых исследований, на что неоднократно указывал Ю.А.Тихомиров⁶. В настоящее время «научному осмыслению с компаративистских позиций подвергаются не только нормы, институты, отрасли, системы законодательства, но и условия материального и духовного бытия, оказывающие влияние на законодательные системы. Право рассматривается в контексте сосуществующих правовых культур, как часть широкомасштабных комплексов, состоящих из таких элементов, как экономика, религия, социальные предпочтения»⁷. Имеют место попытки соединить сравнительно-правовой анализ со сравнительными экспертными процедурами на базе других гуманитарных наук⁸.

По сути дела, как мы предполагаем, уже в недалеком будущем сравнительное правоведение получит не только всеобщее распространение, влияя на все отрасли права, посредством использования сравнительно-правового метода, но и станет **идеологией правовых исследований и стержнем юридического образования**. Фактически оно встает над всеми юридическими науками, ибо в нем заключается главный лозунг современной юридической жизни – компаративизация (см. Схему №1⁹).

Одновременно с тем, что к принципиально новому рубежу развития подошло Сравнительное правоведение, **качественного обновления требует концепция и практи-**

Схема № 1. Структура юридических знаний в зрелом постмодернизирующемся обществе

ка Правовой политики. Исследованием данных проблем в последние годы интенсивно занимаются Саратовский филиал Института государства и права РАН и Институт законодательства и Сравнительного правоведения при правительстве РФ. Разрабатываются концепции правовой политики и концепции законодательства¹⁰.

Принятие адекватных управленческих решений в сфере государства и права в условиях глобализации требует их тщательной экспертной проработки на предмет соотнесения с зарубежным опытом. К последнему следует относиться реалистично, т.е. не идеализируя и не третируя его, понимая его конкретно-историческую и идейно-политическую обусловленность. Научно подойти к решению проблемы позволяет Сравнительная правовая политика, т.е. применение сравнительного метода при анализе явлений зарубежной государственной и правовой жизни на предмет их имплементации или частичного использования или неиспользования в государственно-правовой системе собственной страны. Можно сказать, что каков бы ни был результат

⁵ См.Марченко М.Н.Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009.

⁶ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование:теория и практика. М.: Формула права, 2010, С.41.

⁷ Зинковский С.Б. Сравнительное правоведение в условиях глобализации // Методологические проблемы сравнительного правоведения. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27 марта 2009 г. М., 2009. С. 58, 59.

⁸ Одно из подобных междисциплинарных компаративистских исследований, посвященное проблеме соблюдения прав человека в ряде развивающихся и развитых стран мы кратко описали. См. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. Учебно-методический комплекс. М: Норма, 2008, С.99–100.

⁹ Сравнительная правовая политика. Учебное пособие / А.Ю. Саломатин, Е.А. Агеева, Е.В. Марковичева и др. / Под ред. проф. А.Ю. Саломатина. М: РИОР-ИНФРА-М, 2012, С.11.

¹⁰ Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под. ред. А.В. Малько. М, 2008; Концепция развития Российского законодательства. / Под. ред. Т.Я.Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М, 2010.

сравнительной государственно-правовой экспертизы (позитивным, негативным, отлагательно-нейтральным или связанным с повторной экспертизой), он обогащает науку и делает решения в сфере государственно-правовой политики более взвешенными.

Совершенно справедливо положение о том, что «восприятие одним государствами правового опыта других стран требует научной обоснованности и определенной последовательности действий (алгоритма)». И здесь можно выделить следующие стадии:

- 1) изучение предполагаемой к интеграции, привносимой из-за рубежа правовой конструкции на доктринальном, догматическом и практическом уровнях;
- 2) оценка экономических, политических и социальных условий в стране адаптации; выявление соответствия привносимой правовой конструкции традициям, культуре, укладу жизни страны;
- 3) прогнозирование ситуации, связанной с интеграцией новой правовой конструкции в правовую систему страны-реципиента;
- 4) апробация вводимых правовых институтов в виде малых моделей с последующим анализом полученных результатов (научное и методическое сопровождение деятельности мониторинг);
- 5) построение функциональных связей между действующими в стране и предполагаемыми к введению правовыми институтами (системный подход);
- 6) принятие решения на уровне власти, оформление нового института в законодательстве, иных нормативных актах (нормативная регламентация, использование приемов юридической техники);
- 7) переход на уровень широких социальных практик, сопровождающийся проведением исследований в отношении вводимого института в целях выявления «узких мест» и «слабых звеньев» в механизме его реализации;
- 8) трансляция нововведений с помощью системы юридического образования в среду правоприменителей (действующих – практических работников и будущих – студентов) и посредством СМИ – в общество;
- 9) корректировка законодательства, регламентирующего новый институт, приведение его в соответствие с потребностями развития страны адаптации;
- 10) формирование правоприменительной практики связанной с реализацией нового института»¹¹.

Однако за кадром в данном реестре действий отсутствует сам механизм выбора явлений зарубежной правовой жизни для последующего тщательного и

многоступенчатого анализа. Каким образом происходит подбор материала для подобного анализа?

По-нашему мнению, началом процедуры ее реализации является, по крайней мере, констатация способов поиска правовых явлений. Это может быть целенаправленный (т.е. поиск под заказ) или инициативно-случайный (он является выражением произвольных, самостоятельных интеллектуальных усилий, например, соискателями ученых степеней, результаты которых затем исследователем или коллективом исследователей продвигаются в общественную практику) (см. Схему №2)

Очевидно, что в ходе инициативно-случайного поиска исследователь, не имея перед собой конкретной, четко сформулированной задачи может затратить на всю процедуру больше времени и усилий. Но означает ли это, что государство и общество должно игнорировать или запрещать инициативно-случайный поиск? Ведь известно, что именно случайность и интуиция сопровождали многие серьезные научные открытия.

Верификация гипотезы – самый ответственный этап, но его нельзя формализовать на все случаи жизни. Представляется, что самое главное – это то, что при отборе проявлений правовой реальности мы должны прежде всего исходить из характеристик этих проявлений по отношению к собственной правовой системе. Если они являются генезисно-системными (т.е. особенно тесно срослись с данной системой, являются неотъемлемым продуктом ее эволюции), то еще большой вопрос, удастся ли эти проявления приспособить к другим правовым системам. Во всяком случае возможность адаптации должна быть особенно тщательно проработана, вывешены все плюсы и минусы, среднесрочные и долгосрочные последствия. В то же время проявления инструментально-новаторские, будучи лишь удачной находкой правового регулирования данной страны, безусловно заслуживают того, чтобы быть взяты на вооружение другими странами после некоторого их относительно непродолжительного изучения.

Возьмем для примера организацию федеративного устройства в различных странах. Очевидно, что мы можем выделить федерации, организованные «снизу» (т.е. на основе согласия населения отдельных территорий на государственную консолидацию) и созданные «сверху», путем волевых усилий более сильных государств и территорий, осуществляющих присоединение более слабых. Например, по первой модели происходило объединение американских штатов в федеративный союз, по второй – объединение Германии в 1871 г. и создание СССР. В этой связи очень сомнительно, чтобы конституционный опыт США оказался востребованным в чистом виде в Германии и России, и наоборот, конституционные наработки двух европейских государств оказались востребованными за океаном. Ведь

¹¹ Немытина М.В. Возможности адаптации в российском праве зарубежного и отечественного опыта // Методологические проблемы сравнительного правоведения. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27 марта 2009 г. М., 2009. С. 77–78.

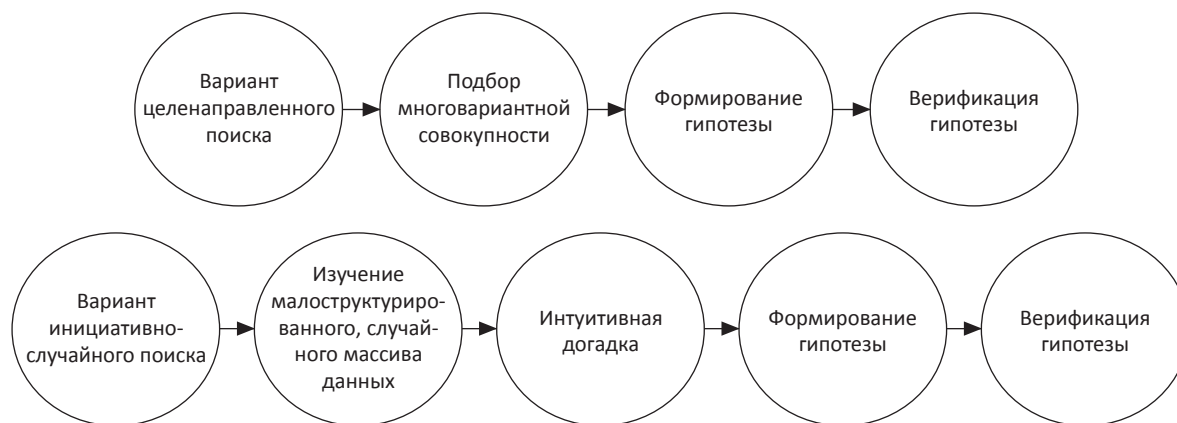

Схема № 2. Процедура сравнительно-правовой идентификации

конституционные конструкции принадлежат к генезисно- системным характеристикам правовой системы, и их не так просто заимствовать (а точнее говоря, в этом, видимо, и нет необходимости). Иное дело опыт антимонопольного регулирования в США. Хотя его жесткость была обусловлена некоторыми свойственными для США специфическими факторами (ранним и бурным развитием монополий, огромными размерами внутреннего рынка, сильным политическим давлением фермерства и других антимонопольно настроенных сегментов общества), эти факторы не являются генетически связанными с правовой системой США и уж тем более с англо-американской правовой семьей. Американское антимонопольное законодательство – это скорее некоторая находка в правовом регулировании, которой по ряду причин не смогли и не захотели воспользоваться европейские государства (прежде всего из-за меньшей зрелости форм монополистических объединений и бюрократической косности и консерватизма государственного аппарата). Но значит ли это, что другим странам следует игнорировать удачное изобретение заатлантической республики?

Наиболее случайный и новаторский этап в процедуре Сравнительной правовой политики – сравнительное изучение исторических корней рассматриваемого зарубежного правового явления. Юристы привыкли описывать то, что они имеют, не прибегая к исследованию генезиса правовых реалий и объяснению причинно-следственных связей. Между тем только понимание особенностей и их причин в развитии правовой нормы, института, отрасли, проблемы конкретной страны способно пролить свет на желательность и возможность ее полной или частичной рецепции или необходимость воздержаться от нее.

Разумеется, сравнительная правовая политика не может и не должна игнорировать процессы, происходящие на нашей планете, прежде всего в сфере права и правовой жизни. В настоящее время можно говорить о трех основных формах взаимодействия правовых

систем. В случае конвергенции происходит стихийное возникновение сходных явлений в правовых системах различных государств. При ассимиляции в результате контакта правовых систем наблюдается их слияние с утратой одной из них своих характерных признаков. Интеграция же предполагает, что в ходе их контакта на фоне интеграционных процессов на нашей планете «сохраняются наиболее эффективные и ценные элементы, которые могут становятся общими переходя на наднациональный уровень для интегрирующихся правовых систем в ходе развития их международных отношений и сотрудничества».

Ассимиляция и интеграция – это результаты сознательных усилий со стороны государства, общественных организаций, бизнеса, участников международных отношений. Поощрение ассимиляции со стороны ассимилирующегося государства вряд ли можно считать продуманной правовой политикой. В подобной правовой политике сравнительно-правовая составляющая выражена и подчинена какой-то иной цели, но не задаче оптимизации правовых отношений. Что же касается интеграции, то она также должна быть взвешенной и не наносить ущерба государственному суверенитету и интересам населения. Наиболее полный компаративистский анализ подразумевает, что он обязательно должен быть комплексным. Отправной пункт-сравнительный обзор версий иностранного правового опыта относительно того или этого события или института, должен быть подкреплен сравнительным государствоведческим анализом и сравнительным политологическим анализом (см. Схему № 3¹²).

Сравнительное государствоведение- естественный спутник Сравнительного правоведения, ибо право без

¹² Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительный подход в правовой политике // Компаративистика–2012 Сравнительное правоведение, Сравнительное государствоведение, Сравнительная политология. / под. ред. проф. А.Ю. Саломатина. М. 2013. С. 25.

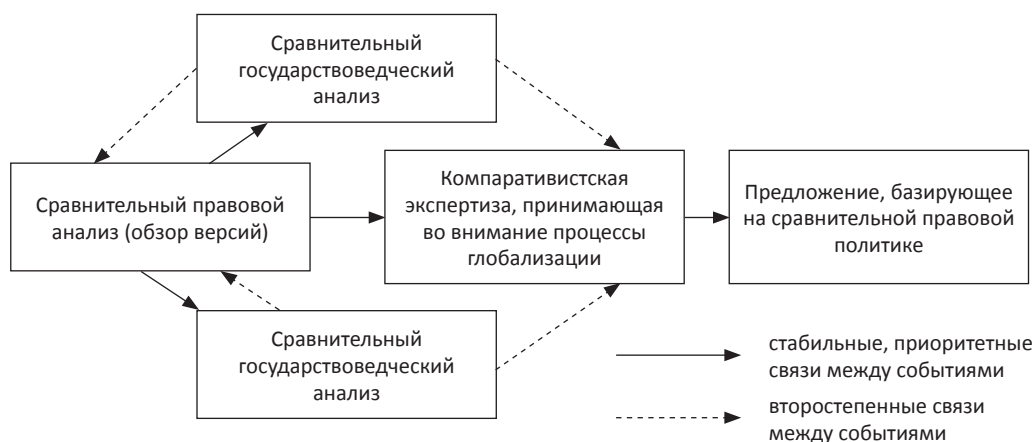

Схема № 3. Сложный междисциплинарный компаративистский анализ

государства существовать не может. Н.Н.Онищенко предлагает ввести даже преподавание «Сравнительного правогосударствования», предмет которого бы охватывал общие специфические закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых систем, правовых форм и направлений деятельности государств в их сравнительном познании¹³. Сравнительное государствоведение необходимо для того, чтобы конкретный правовой опыт рассматривать в контексте различных форм государства, разделения властей, традиций государственного управления.

«С правом тесно связана политология, ибо нельзя объективизировать право без учета реальной политики и деятельности государства. Политические силы в обществе, как бы их не называли (классы, слои, олигархи, партии, объединения) всегда борются за свои интересы, используя легальные и нелегальные средства. Поэтому правовые акты всех уровней всегда, прямо или косвенно, отражают политические интересы в обществе»¹⁴. Сравнительный политологический анализ привносит в комплексные компаративистские исследования соотношения правовых явлений, подчерпнутых из правовой жизни разных стран, с их политическими системами, политической культурой, политической идеологией элит и массовым политическим сознанием.

Наконец, следует поставить вопрос (хотя бы в самом первом приближении) и о самой молодой, только-только формирующейся юридическо- компаративистской компоненте- Правовой глобалистике. При этом, как нам представляется, не следует ограничиваться чи-

сто правовыми сюжетами, что фактически предлагает сделать В. В. Богатырев¹⁵, а идти дальше – как к исследованию перспектив развития государственно – правовой науки в условиях глобализации, так и к изучению возможностей государственно-правового регулирования глобализационных процессов.

«В современном мире имеют место сложные и противоречивые процессы: глобализация и суверенитет, национальная экономика и интеграция, международные стандарты и реальная демократия, сохранение экологической среды... А где человек? Где его сознание, оценки, поведение? Не теряется ли в урагане масштабных государственно-правовых преобразований человеческий фактор, не ослаблено ли внимание к реальному поведению людей?»¹⁶. «...юридическую науку всегда мало интересовала проблема восприятия правовых норм людьми, т.е. теми, кому, собственно, эти нормы и адресованы. Речь идет не только о проблеме точного или не совсем точного восприятия людьми смысла правовых норм, но и проблеме принятия или непринятия ими юридического норматива в качестве ориентира действия в социальной среде». К сожалению, «при всей многочисленности и многогранности работ современных исследователей различных аспектов правовой политики Российской Федерации мало заметной и, соответственно, малоизученной остается картина ее социальной обусловленности»¹⁷. Таким образом, очевидно, что задача сравнительной правовой политики – не только подбирать и верифицировать явления зарубежной правовой жизни, но и подвергать их социально- правовому мониторингу.

¹³ Онищенко Н.Н.К вопросу о понятии сравнительного государствоведения (Некоторые подходы к анализу и изучению) // Сравнительное правоведение в российском высшем образовании / Под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза. 2009. С. 138–144.

¹⁴ Тихомиров А.Ю. Правовое регулирование: теория и практика. М: Формула права, 2010, С. 35–36.

¹⁵ См. Богатырев В.В. Правовая глобалистика // Государство и право. 2008, №8.

¹⁶ Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2011, №2. С. 5.

¹⁷ Поленина С.В. Правовая политика – генерализующий фактор правотворчества // Государство и право, 2011, №1. С. 94.

Схема № 4. Сравнительная правовая политика как цикл взаимодействующих процедур

В свое время мы обращали внимание на то, что в то время как правовой мониторинг является способом рационализации законодательства, устранение пробелов и противоречий в нем, социально-правовой мониторинг представляет из себя более сложный, комплексный процесс, в который входит не только исследование права, но и изучение состояния общественного мнения по поводу права. Причем целесообразно дополнить указанный процесс сравнительно-правовым анализом отечественной правовой реальности и мировой правовой практикой. Социолого-правовые исследования, по нашему мнению, не требуют традиционных подходов общей социологии, в том числе проведения массовых общенациональных опросов абсолютно всех социальных групп. Скорее, более оптимальными являются глубинные интервью (с глазу на глаз) и интервью в фокусных группах (размером в 7–12 человек), позволяющие выявить не столько позицию, сколько мотивацию опрашиваемых. Таким образом, предполагалось, что социально-правовой мониторинг должен предшествовать сравнительной правовой политике, заранее предоставляя информацию о желаемых изменениях (заимствования) в праве. Однако, как мы склонны считать в данный момент, предварительный социально-правовой мониторинг – это необязательная процедура, а вот последующий социально-правовой мониторинг обязателен, поскольку тестирует предполагаемое правовое заимствование на социальную и политическую приемлемость (см. Схему № 4).

К сожалению, в нашей стране, да и в других странах тоже, не сложилось прочных традиций исследований в области социологии права. Больше востребованной и финансируемой оказалась политическая социология – более изменчивый и конъюнктурный раздел изучения общественного мнения. Ситуацию здесь могла бы переломить финансовая поддержка

научных юридических центров при вузах, созданных в разных частях нашей страны, с выдачей или заказа на проведение конкретных социолого-правовых исследований. При этом координирующей структурой для этих центров следовало бы сделать Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, имеющий опыт в моделировании законодательства и юридических прогнозах. Пока же к любым нововведениям следует относиться с особой осторожностью еще и потому, что состояние российского общественного мнения не укладывается в привычные рамки западной государственно-правовой традиции. По данным опросов населения России, проведенных Центром фундаментальных исследований Государственного университета – Высшей школы экономики в 2007 г. со следованием образцам западного общества связывают гражданское общество в России лишь 5% опрошенных.

Еще в 1990-е гг. видные российские юристы, побывавшие в командировке в Нидерландах, не без тревоги отмечали: «Российская правовая культура ныне утрачивает изоляционистские черты и становится открытой. Масштабы заимствований сопоставимы с влиянием зарубежного права в Нидерландах. Тем не менее, они не носят в России продуманного характера, будучи спорадичными и несистематичными, и не опираются на изучение правовых материалов целого мира. В то же время в России не всегда соблюдается разумная мера при «пересадке» зарубежных институтов. Отечественные судьи, в отличие от их голландских коллег, не используют компаративистский метод, не восполняют пробелы в праве посредством его интерпретации в свете решений, вынесенных в иных правовых системах».

Мы не можем не прислушаться к мнению В.И. Лафитского, что в странах славянской правовой традиции «законодательство остается лишь одной из форм су-

ществования права. Большое значение имеют обычаи, традиции, дополняющие, изменяющие либо сдерживающие инициативы власти. Действующие в различных местных, национальных либо профессиональных сообществах, они формируют мощный глубинный пласт права, который не подвластен воле правителей. Именно это объясняет неудачи в применении многих законодательных актов в России и Украине, Болгарии и Сербии, Польше и Чехии».

Означает ли это, что заимствование новаций совсем чуждо России и российскому менталитету? Разумеется, нет. Но любые новации требуют особой осторожности, в том числе и новации в праве. Тем более, что исследование законодательства зарубежных стран

дает примеры не только позитивного, но и негативно-го опыта, который должен учитываться при разработке концепций развития российского законодательства. В частности, неудачным был опыт построения рынка ценных бумаг, регулирования миграционных потоков, организации банковского дела, борьбы с организованной преступностью¹⁸.

Сложная процедура осуществления сравнительной правовой политики в сочетании с социально-правовым мониторингом призвана социальные, политические, да и экономические риски правовых новаций минимизировать, отсеив все внешнее наносное и адекватно, творчески применив все ценное, оптимизирующее работу правовой системы.

Библиографический список:

1. Кресин А. В. Формирование теоретико-методологических основ Сравнительного правоведения в работах Пауля Иоганна Анзельма фон Фейенрбаха // *Компаративистика–2011: Сравнительное правоведение, Сравнительное государствоведение, Сравнительная политология.* // под. ред. проф. А. Ю. Саломатина. Пенза. ПГУ. 2012. С. 10–25.
2. Кресин А. В. Теоретико-методологические основы Сравнительного правоведения в трудах Ж. Л. Э. Лерминье // *Компаративистика–2012 Сравнительное правоведение, Сравнительное государствоведение, Сравнительная политология.* // под. ред. проф. А. Ю. Саломатина. М. 2013. С. 58–67.
3. Кресин А. В. Генезис Сравнительного правоведения как учебной дисциплины в немецких университетах в первой половине XIX в. // *Сравнительные правовые и политические исследования.* Т. 1. Выпуск 1. Сентябрь. 2013. М.: РИОР-ИНФРА-М, С. 3–14.
4. Тихомиров А. Д. Юридическая компаративистика: философские, теоретические и методологические проблемы. Киев: Знание, 2005, С. 8.
5. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Политология для юристов: учебное пособие. М.: изд-во юрайт, 2010, С. 171.
6. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: проспект, 2009.
7. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: формула права, 2010, С. 41.
8. Зинковский С. Б. Сравнительное правоведение в условиях глобализации // *Методологические проблемы сравнительного правоведения. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции.* Москва, 27 марта 2009 г. М., 2009. С. 58, 59.
9. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. Учебно-методический комплекс. М.: Норма, 2008, С. 99–100.
10. Сравнительная правовая политика. Учебное пособие / А. Ю. Саломатин, Е. А. Агеева, Е. В. Марковичева и др. / Под ред. проф. А. Ю. Саломатина. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2012, С. 11.
11. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под. ред. А. В. Малько. М., 2008;
12. Немытина М. В. Возможности адаптации в российском праве зарубежного и отечественного опыта // *Методологические проблемы сравнительного правоведения. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции.* Москва, 27 марта 2009 г. М., 2009. С. 77–78.
13. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительный подход в правовой политике // *Компаративистика–2012 Сравнительное правоведение, Сравнительное государствоведение, Сравнительная политология.* / под. ред. проф. А. Ю. Саломатина. М. 2013. С. 25.
14. Онищенко Н. Н. К вопросу о понятии сравнительного государствоведения (Некоторые подходы к анализу и изучению) // *Сравнительное правоведение в российском высшем образовании* / Под ред. А. Ю. Саломатина. Пенза. 2009. С. 138–144.
15. Тихомиров А. Ю. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010, С. 35–36.

¹⁸ Концепции развития Российского законодательства / Под ред. члена-корр. РАН, д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой, д.ю.н., проф. Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 20.

16. Богатырев В. В. Правовая глобалистика // Государство и право. 2008, № 8.
17. Тихомиров Ю. А. Поведение в обществе и право // Журнал российского права. 2011, № 2. С. 5.
18. Поленина С. В. Правовая политика – генерализующий фактор правотворчества // Государство и права, 2011, № 1. С. 94.
19. Концепции развития Российского законодательства / Под ред. члена-корр. РАН, д. ю. н., проф. Т. Я. Хабриевой, д. ю. н., проф. Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 20.

References (transliteration):

1. Kresin A. V. Formirovanie teoretiko-metodologicheskikh osnov Sravnitel'nogo pravovedeniya v rabotax Paylia Ioganna Feierbaxa // Comparativistica–2011: Sravnitel'noe pravovedenie, Sravnitel'noe gosudarstvovedenie, Sravnitel'naiya politologiya // pod. red. prof. A. Y. Salomatina. Penza. PGU. 2012. P. 10–25.
2. Kresin A. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy Sravnitel'nogo pravovedeniya v trudax Z. L. E. Lerminye // Comparativistica–2012: Sravnitel'noe pravovedenie, Sravnitel'noe gosudarstvovedenie, Sravnitel'naiya politologiya // pod. red. prof. A. Y. Salomatina. M., RIOR-INFRA-M. 2013. P. 58–67.
3. Kresin A. V. Genezis Sravnitel'nogo pravovedeniya kak ychebnoy discipline v nemetskiykh yniversitetax v pervoy polovine XIXv // Sravnitel'nie pravovye I politicheskie issledovaniya. T. 1. Vipusk1. Sentiabr. 2013. M: RIOR-INFRA-M, P. 3–14.
4. Tixomirov A. D. Uridicheskaiy komparativistica:filosovskie, teoreticheskie I metodologicheskie problemi. Kiev: Znanie, 2005, P. 8.
5. Malko A. V., Salomatin A. Y. Politologiya dlii yuristov:ychebnoe posobie. M:izdatelstvo Urait, 2010, P. 17.
6. Marchenko M. N. Gosudarstvo I pravo v yslouviyax globalizatsii. M.: Prospect, 2009.
7. Tixomirov U. A. Pravovoe regulirovanie: teoriya I praktika. M.: Formula prava, 2010, P. 41.
8. Zinkovskii S. B. Sravnitel'noe pravovedenie v yclouviyax globalizatsii//Metodologicheskie problem sravnitel'nogo pravovedeniya. Zidkovskie hteniya:Materiali Vserossiiskoy naychnoy konferencii. Moskva, 27 marta 2009. P. 58, 59.
9. Malko A. V., Salomatin A. Y. Sravnitel'noe pravovedenie. Ychebno-metodicheskii complex. M: Norma, 2008, P. 99–100.
10. Sravnitel'naya pravovaiy politika. Ychebnoe posobiye / A. Y. Salomatin., E. A. Ageeva., E. V. Morkovicheva / Pod. red A. Y. Salomatina. M:RIOR-INFRA-M, 2012, P. 11.
11. Proekt kontsepsii pravovoy politiki v Rossiiskoy Federacii do 2020 g / Pod. red. A. V. Malko. M, 2008.
12. Nemitina M. V. Vozmozhnosti adaptatsii v rossiiskom prave zarubeznogo I otechestvennogo opita // Metodologicheskie problem Sravnitel'nogo pravovedeniya. Zidkovskie htenia. Materiali Vserossiiskoy nauchnoy konferencii. Moskva, 27 marta 2009 g. P. 77–78.
13. Malko A. V., Salomatin A. U. Sravnitel'nyi podkhod v pravovoy politike // Comparativistica–2012: Sravnitel'noe pravovedenie, Sravnitel'noe gosudarstvovedenie, Sravnitel'naiya politologiya // pod. red. prof. A. Y. Salomatina. M., RIOR-INFRA-M. 2013. P. 25.
14. Onichenko N. N. K voprosy o ponyatii sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya (Nekotorye podkhodi k analisy i isycheniyu // Sravnitel'noe pravovedenie v rossiiskom vishem obrazovanii / Pod. red. A. Y. Salomatina. Penza. 2009. P. 138–144.
15. Tixomirov A. Y. Pravovoe regulirovanie:teoriya I practika. M: Formyla Prava, 2010, P. 35–36.
16. Bogatirev V. V. Pravovaya globalistika // Gosudarstvo I pravo. 2008, № 8.
17. Tixomirov U. A. Povedenie v obshestve I pravo // Journal rossiyskogo prava. 2011, № 2. P. 5.
18. Polenina C. V. Pravovaya politika-generalizuyuchiiy factor pravotvorchestva // Gosudarstvo I pravo, 2011, № 1, P. 94.
19. Konceptsii razvitiya Rossiyskogo zakonodatelstva / Pod. red prof. T. Ya. Xabrievoi, prof Y. A. Tixomirova. M., 2010. P. 20.